

С О Н Е Т Т О .

Драга.

Да самъ вѣтаръ што горницомъ вее,
И у долини што но люлька цвеће;
Одмела б' тамъ гди с' срце смее,
Гди ме жалость сустигнути неће.

Ил' брегове да знамъ ваят' на се,
Сурвала б' се на високе стѣне,
Отисла бы с' међ' морске таласе —
Да с' претворимъ у нѣгове пѣне.

Ал' кад' смртной то могуће не,
Но у саами морамъ губит' вѣкъ
Штаюћи чувство жалостніе

И у смрти сматраюћи лѣкъ;
Зато вѣтаръ нек' се горомъ дже,
Я у любви идемъ смрти ближе.

Ѓ. М. Деспотовичъ.

ВЕЛИКОДУШІЕ ДЕВОЙКЕ.

У Хійни између утврђены закона членъ
ѣданъ овако гласи: — „Ономъ кои се пока-
же неверанъ сирама народне Кассе, да се
руке одѣбу.“ — Мандаринъ. ѣданъ одъ већи
званичника, дознасе да ѣ нѣку сумму новаца
на страну склоніо: зато му гореречену казнь
пресуде —

Неизброеный Народъ већъ се быо скупіо
да грозну Мандарина судбину види, коя ће-

се у присутствію Цара извершивати. Кадъ
аль у ѣданъ ма предъ Царскимъ Орономъ
— између тогъ времена — красно едно дѣ-
войче, пуно нѣжности, кое се ѣдва крозь
силный народъ провукло. увиди се, гди кле-
че и овако говорити почне:

„Не таимъ Великоможни! да ніе несрет-
ный отаць мой, пресуђену му казнь заслу-
жіо, да му се, законма слѣдуюћи, руке од-
сећи мораю. Ево ій дакле!“ пруживши свое,
„ове су несретногъ отца могъ. Будући, да
ове за обдржанѣ цѣле Фаміліе ни су, то ій
своевольно и драговољно подлежности да-
емъ, само да бы сачувати могла оне, кое
нашегъ деду, ѣнокрвце (браћу и сестре), и
све насъ у кући обдержавая. Сецы дакле
ове целату! а родителя могъ поштеди.“

Ове любке, нѣжне и пуно отважности
дѣвойчета речи Цару се, кои ій ѣ са вели-
кимъ удивленіемъ слушао, яко, и тако срца
косну; да онай часъ за любовь добре дѣ-
вице осуђеномъ нѣномъ отцу руке поклони-

Млад—ишь.

ВАРШАВСКІЙ РЕМЕНАРЪ.

(Изъ Польскога.)

Пріе педесетъ отъ прилике година жи-
віо ѣ у Варшави, у Фретовой улицы, по-
штенъ Ременаръ съ многобройномъ поро-
дицомъ, кою онъ поредъ свега свогъ на-
стояваня не быяше у станю ранити. Буду-
ћи да ѣ мало имао знанаца, мало ѣ имао и

посла; а у оно врѣме была е у осиромашеной ратовима опустошеной земљи неизмѣрна скупоћа. Услѣдъ тога владала е у кући ременаровой превелика неволя. Нѣколико дѣце непрестанце хлѣба молеће, жена отъ прекомѣрногъ напрезая и оскудости у тяжелой болести уздышуѣа, дѣдъ, да дѣцы бремя олакша, смерть на се призиваюби; то вамъ е быо изгледъ исте куће. Несретный Ременаръ, неимаюби надежде, да ће бѣди овой толики люблѣны особа доскочити моби, и задужившисе понешто кодъ сосъда, те будући садъ отъ нѣи гонѣнъ, падне у забуну, изгуби сву совѣсть и одлучисе докончати свое бѣдно житье. Зато побѣгне изъ куће и стане по Варшавскимъ улицамъ блудити. Кодъ церкви св. Креста удари му наеданпутъ весело кликованѣ у уши. Болна су у забунѣногъ знамена туђе радости. Ременаръ чудећи се да има юшть людѣи на свѣту, кои се радую, уныта сердито мимо нѣга идуѣе за узрокъ овога веселя. „Дали незнадешъ — отговори му нѣколико гласова — да нашъ Войвода башъ садъ у Варшаву улази? Ево га овдѣ яше!“ — „Нашъ Войвода, нашъ войвода,“ вопяху тысуѣа гласова. „Живіо, живіо!“ свуда се орило. Отъ ягмећи се людѣи стиснѣнъ Ременаръ стане и помысли у себи; „Добро, хоѣу га юшть еданпутъ погледати!“ и берзо затимъ опази усредъ войника и граждана Надежду народа, Войводу у ондашнѣмъ рату. Яшіо е на дичномъ коню, одѣло му быяше селянско, проста капа покривала му е главу; но племенитый струкъ нѣговъ издаваше га за великогъ мужа, оружіе и оштаръ погледъ свѣдочили су да е правый юнакъ, а нѣжно осмѣиванѣ нѣгово ясно и разговетно изражавало е доброту нѣгового сердца. Убогій Ременаръ подигне очи, и случисе да су се десиле съ очима юнака. Погледъ овога тако га е проникнуо, да е у себи подпуно промѣну осѣтію; бремя, кое му е душу тиштало изчезне, пакъ му уста нехотице воскликну: „живіо Косціушко!“ *)

*) Косціушко быо е еданъ отъ найславнѣи и найачин Польски Войвода.

Минула су додуше она времена, кадъ е Богъ самъ са своимъ створенѣма говоріо, и свое любимце у неповольнымъ догаѣаима непосредственно чувао: а сада намъ доброту и милосердіе нѣгово навѣшную люди пуни дародаянія, и чини се као да управъ ови образъ нѣговъ на земљи представляю. И ако е быо еданъ између овы изабраны Князь Адамъ Чарторискій, мужъ славанъ и крѣпостанъ: то съ нѣимъ слободно усноредити можемо нѣговогъ прѣтеля и правога ученика Тадію Косціушка. Врѣданъ мужъ, да му име сѣва поредъ найкраснѣи имена наше повѣстнице! Ни еданъ га землякъ не споминѣ, безъ да се радостію не восхити и народнымъ поносомъ не подичи. Взоръ граждана и войника, предметъ почитованя Владѣтеля и народа, пословица топлого прѣтельства, чедности и племените ѣуди, имаѣаше му име юште особиту крѣпость кодъ сирмака; оно имъ заиста быяше лѣкъ нѣиногъ утѣшенія и помоби. — Косціушко нѣе быо никада имуѣанъ; но нѣжно и човеческо сердце давало му е остроуміе, коимъ е онъ богате на благодарность побуѣивао: оно е заиста више путѣи мѣсто имуѣности заузело. На ово чудотворно, остроумно дародаяніе, кое е исто тако као и дародаяніе Чартинскога истымъ туѣинцемъ познато и одъ нѣи хвалѣно было, гдѣ да га болѣ познаду, него у нѣговой домовини? Добро е знао за то простый народъ, и текъ што е несретный Ременаръ име овога човеколюбца изустію, текъ што се съ нѣговимъ погледомъ срѣо; аль веѣь му е у сердцу забунѣность изчезнула, и надежда се породила. Онъ умѣсто да потражи начина, коимъ бы животъ окончао, берзо и поспѣшно кући се поврати. „Отче, жено, дѣцо!“ — вопіяше улазећи у свою кућицу — „Богъ ће окончати нашу невольну бѣду: Косціушко е у Варшави!“ „Косціушко?“ понавляху дѣца, руками плѣскаюби; ербо су веѣь познавали красно ово име. „Косціушко?“ повторіо е старина и сузе радости потеку му низъ лице борама намерщено.

„Тако есть, Косцішко,“ рекне живо Ременаръ. „Видіо самъ га и онъ ме е погледао яшіо е предъ нашомъ войскомъ на Краковѣ“

скомъ друму, и савъ га е народъ радостно поздравляю. Данасъ га немогу више узнеми- ривати, ербо се већ смркло, — садъ е текъ дошао, пакъ имаде важны послова. Но су- тра чимъ сване терча љу къ нѣму; онъ ће ми заиста помоћи, ербо е исто тако пода- ранъ као и храбаръ.“

„О заиста поћи къ нѣму, сыноко мой!“ рече сѣдоглаваць, — „Косциушко не јоштъ никада никому помоћи одрекао. Незна се истина, откуда добыва средства, ербо е поштень, а богатства нема. Но добротвор- ный Богъ подѣлюе му на срећу и помоћъ несретника ову могућность. Захвалимо Бо- гу, што е онъ овдѣ, и будимо добре волѣ.“ Тако су и учинили, и благій санъ затворио имъ е очи са сузама радости натоплѣне.

(конаць слѣдуе.)

ПИСМО ВЕЛИКОГЪ ФРИДРИХА.

Графъ Шуленбергъ изъ Ханновера молио е Великогъ Фридриха, да му сына, кои већ две године као Благород- никъ служаше, за Чиновника произведе. На ово Фридрихъ отговори му овако: „Бла- городный, любезный Вѣрниче! Я самъ изъ Вашегъ писма отъ 22. Ваше за сына ва- шегъ прошеніе видіо: но я морамъ Вама казати, да самъ јоштъ отдавна заповѣсть издао, да се ни бданъ Графъ у мою военну службу не прима: еръ они тако чине да бадъ едну или две године у войски служе, онда службу оставе, отиду кући, и само у ветаръ хвалесе. Ако дакле хоће Вашъ сынъ у войски да служи, то му нинаманѣ Графство невреди; нити ће онъ икада у чинъ ступити, ако войничку вѣштину не научи. Я самъ вашъ молодивый Краль.“

— П. С. собственомъ Кралѣвомъ рукомъ: „Млади Графови, кои ништа неуче, всу незналице у свимъ земляма. У случаю, да бы изъ едного Графа на велико удивленіе што годъ было, и да бы онъ свету и своемъ отечесгву полезанъ постао, то нека се онъ ништа на свое станѣ и на свое благород-

но роѣнѣ не узда, ербо то су само гата- лице, и увекъ се гледи на нѣгове личне заслуге.“

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ крал. Верховногъ Школа наши Надзирател- ства дае се на знаѣ: да ћедусе неколико Учител- ским сербскимъ Штація око Будима и Мохача у Будим- скомъ Дистрикту по оконченію первого погодишнегъ испита испунити. Сви дакле они Учителѣ, и совер- шени Препарати, кои се садъ безъ ухлебія находе, имаю се најдуже до 21-гъ Месеца Марта (по римско- му.) л. т. съ нуждыма прошеніяма (коима се свидѣ- телства школска у припису приключити, и то, кое езыке говори и ели оженѣнъ изяснити мора) кодъ верховногъ Школа наши Надзирателства пріявити. —

В Ъ С Т И.

Изъ Срема. Найновіе, найсвирѣніе и најжа- лостніе крвно дѣло, у свету недељу 30. Јануаріа на тры Іерарха, случилося у селу Петровцы, Дистрикта Румскогъ, у дому мѣстногъ Священника, на слѣдую- щій начинъ: Кадъ е ујутру звоно Благочестиве на собраніе у домъ молитвенный позвало, да са сокру- шенымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ Творцу свое- му топлу молитву отдаду, по оному: „За утра у- слыши гласъ мой Царю мой и Боже мой!“ Он- да су два отпадника изъ засѣде као крвници гледали, кадъ ће Священникъ у церкву отићи, за лакше подло, гнусно и безчеловѣчно свирѣпо свое намѣреніе у дѣй- ство привести моћи; кое имъ заиста по желњи, но можда спрема главе, сретно испадне. — И тако кадъ Священникъ у церкву отиде, сама куварица истогъ Священника кодъ куће остане (будући е пре неколико година по несрећи удовъ остао) ко којой овин крвни- цы дођу новце нѣногъ Господина искати: но она изго- вараюћисе да за нѣгове новце незна гди су, отъ и- сты несретника, невина заклана, и на средъ себе по земљи пружена, мертва остављена буде! — Свя- щенникъ пакъ совершивши ютреню кући дође, гди е пре едного часа живу оставіо куварицу; но садъ ю сву у крви увалјану застане. И ово се безчеловѣчје у свану- ће или тако рећи башъ даню и у средъ села догоди- ло! да шта се на пустари случити може? Чудна и пре-

чудна стварь, да таковы людїи или болѣ реѣи нелю-
дїи у Благочестїю налази се, кон, кадѣ имѣ се Совѣр-
ницы Богу кланяю и благоговѣно молитву отдаваюѣи
му служе, то они онда діаволу и лукавомѣ сатани ра-
ботаю — Двонца су отма ухаѣени, и будуѣи да
е цѣла поверхность землѣ снегомѣ покривена была:
то стоне осведоче, да су иста двонца то быти мора-
ла: ербо еданѣ е было у чизма, и то е ковачѣ изѣ се-
ла, а другїи у опанцы, и тай е Паѣръ нѣкїи Максимѣ,
кон е пре 15. дана изѣ Вуковарске (Вармеѣске) тав-
нице пуштентѣ, куѣи повратїосе, но то му нїе была
первина. Ковачева е чизма была подкована са 10. нао-
коло, и еднимѣ на среди малымѣ ексерчиѣомѣ, исто
тако и у снегу быти видѣлосе: а присвемѣ томѣ дужи-
на и ширина чизме, са стопомѣ у снегу сравнїна, и
найманѣ намѣ о ствари сумнїги не дозволява. — Зло-
дѣи ни су више, него 150. фѣр. шайна однели, а ду-
шу едну, п по подобїю Божїю создану, найнепоштени-
мѣ начинѣомѣ живота су лишили!!! — Засадѣ су кодѣ
нашѣ у Румы затворени; а шта ѣе после съ нїма
слѣдовати, явити Вамѣ неѣу пропустити.

(сообщїю М. Р.)

Пешта, 25. Фебруарїа. Дана сѣ е мостѣ на Ду-
наву меѣу Пештомѣ и Будимѣомѣ после полдне около
петѣ сатїи намештентѣ, и народѣ е одма преко нѣга
почео врвити. — Пароброди 21. овогѣ месеца почеше
и у горнїи и у дольнїи предѣлѣ пловити; тако е до-
ле веѣ отплѣо херкулесѣ, а скоро ѣе ду и други.
Воздухѣ е прилично хладанѣ; но снега се їошѣ по ма-
ло на брегови налази.

ВѢДОМОТВОРЕНИЕ

да се слѣдуюѣе Школске наше кнїге по долезло-
женой у шайну цѣни у Пешти при Славной Народне
наше Фонде школске управляюѣой Депутацїи добыти
могу; зато; ако бы кон отѣ Г. Г. П. Т. окружны и
вѣстны Дїрктора, Учителя, или кое Почитаемо Об-

щество наше, у овьма кнїгама потребу имали, то
нека се изволе на вышеречену Депутацїю, а по слу-
чаю пакѣ, хотеѣи ихѣ на вересїю имати, само преко
окужне Г. Г. Дїрктора обратити, и тако ѣе послу-
жени быти; отѣ конхѣ су:

1. Псалтырѣ Сербски 3 фѣр. 18 кр. — 2. Руко-
водство Честности, Серб, 1 фѣр. 24 кр. — 3. Руково-
дство Честности, Валах. 1 фѣр. 24 кр. — 4. Срица-
телне Дїцице Серб. и Валах. велике 1 фѣр. — 5 Дїци-
це Серб. мале 7. кр. — 6. Собранїе Молитвѣ. Серб.
11 кр. — 7 Собранїе Молитвѣ, Валах. 12 кр. — 8.
Бїблїческе Павѣсти, Серб. 17 кр. — 9, Краснописанїя
Сербска 16 кр. — 10. Краснописанїя Валахїйска 15.
кр. — 11. Аритметика Серб. 34 кр. — 12. Руководство
кѣ Правоченїю Серб. 23. кр., — 13. Правила Школ-
ска, Серб. 14 кр — 14. Правила Школска, Валах 13
кр. — 15. Катихїсїсѣ малый, Серб 24 кр. — 16.
Священная Історїа ради мале дѣчице Серб. 14 кр. —
17. Наставленїе о воздѣланїю дудова 10 кр.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Пешта, 35 Фебруарїа т. л. было е на овдеш-
ной пїацы Свинскогѣ мяса са стране донешеногѣ до
30 кола, и продавала се са сланиномѣ фунта по 17.
до 20 кр., а безѣ сланине по 14 до 17 кр.; масти е
была фунта по 26 кр., шунке на дьму сушене по 27.
кр. а сирове по 18. кр., путера по 36 кр. 100 Каран-
себешки пужева по 23 до 30 грошиѣа.; рыбе и овда-
шнѣ и са стране донешене много е было, и цѣна їой
е повелика; ерѣ крупнїе мртве фунта продавала се по
15 до 24 кр., а Живе шаранске по 24 до 30 кр., шту-
чїе по 20 до 30 кр., а сомове по 30 до 36. кр. у
шайну.

Станѣ Дунава у Пешти.

8. Марта п. р. 9'. 2." 9.'" | 9, Марта 10' 4." 0."

О Г Л А С И Т Е Л Ъ.

Овы дана изишао е првїи путѣ на светѣ Образѣ Кнѣза одѣ Сербїе
Александра Караѣорѣевича, лїтографїранѣ одѣ Іоанна Ісаиловиѣа
на великомѣ форматѣ, и добыти се може кодѣ Г. Грыма на роглу одѣ М.
Дороѣеа улице, и кодѣ Г. Вагнера, на Сервїтентѣ плацу у Образопродав-
ницама.

Скоротеча излази у седмицы 2 путѣ, Четверкомѣ и Недельѣомѣ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стра-
не Предчисленке за поль годїне 4 фѣр. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти
кодѣ Издавателя, у Бедемской улицы (Bassei Gasse Nro 349.)

Издаватель Димитрїи Іовановичѣ.

У ПЕШТИ словьма Баймеловичѣ.